

З.Р. УСМАНОВА, Н.В. СМУЛЬКИНА*
**АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ ПРОШЛОГО
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГРАЖДАН
О БУДУЩЕМ РОССИИ¹**

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов политико-психологического исследования восприятия гражданами России своей страны, проведенного осенью 2022 г. Эмпирическая база исследования получена с применением качественных методов: глубинных интервью, неоконченных предложений, рисуночных проективных техник. В статье сделаны выводы, что образ будущего России приобретает в представлениях россиян более четкие контуры по сравнению с результатами, полученными в предыдущих исследованиях, но также у некоторой части респондентов сохраняется ощущение неопределенности. Обнаруживаются два сценария развития страны, позитивный и негативный, каждый из которых обусловлен в представлениях респондентов событиями прошлого, с которыми их сознание проводит логические аналогии.

Исследование показало, что появился некоторый консенсус во взглядах и мнениях граждан относительно своей страны, так как актуальный событийный

---

* **Усманова Заира Романовна**, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ; младший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: rassol2007@yandex.ru ; **Смулькина Наталья Валентиновна**, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии и психологии политики, МГУ им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник; Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: smulkina@mail.ru

¹Проект № 122101100033–0 «Образ настоящего, прошлого и будущего России в сознании ее граждан» реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

контекст стимулирует менее противоречивые оценки исторических событий. События, происходящие в настоящее время, интерпретируются в массовом сознании как повторение событий прошлого и позволяют структурировать историческую память различных слоев российского общества в системе противоположных оценок (хорошо – плохо), нивелируя неоднозначность (и вместе с тем неактуальность). История в периоды турбулентности воспринимается не только как «что-то прошедшее», но и как «что-то, что вершится сейчас» и как «то, что повторится в будущем». В ходе исследования была выявлена тенденция политического восприятия, демонстрирующая связь образов прошлого и образов будущего, названная нами механизмом «ренессансного» конструирования образа будущего, в рамках которого восприятие времени гражданами обретает особые черты. Сделано предположение, что механизм «ренессансного» конструирования будущего позволяет сознанию респондентов, при отсутствии уникальных мессианских идей в современном коммуникативном пространстве, заимствовать мессианские идеи из прошлого и определять некоторые универсальные, всем понятные ориентиры.

Выявленная полярность в оценках гражданами прошлого, настоящего и будущего России, а также сегментация этих оценок детерминированы субъективными факторами политического восприятия: влиянием поколенческих особенностей картины мира воспринимающих, приобретенного ими индивидуального и группового социального опыта.

Ключевые слова: образ прошлого; образ будущего; политическое восприятие; политико-психологический подход; образ страны; политические представления; национальная идентичность.

Для цитирования: Усманова З.Р., Смутькина Н.В. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 254–272. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.11>

Глобальные современные социокультурные и политические вызовы оказывают значительное влияние на трансформацию образов тех или иных стран в общественном сознании, переоценку исторических событий и лиц. Тема изменения политического восприятия своей страны россиянами в условиях формирования национально-государственной идентичности у представителей разных поколений становится все более актуальной в последние годы. В фокусе внимания оказываются темы как нарастающих социализационных различий российских граждан [Шестопал, Смутькина, 2018; Селезнева, 2021], так и особенностей реагирования общества на информационный контент, представленный в пространстве российских медиа [Малинова, 2010; Денисов, 2019].

В силу ряда причин происходит кристаллизация образов своих и чужих в сознании граждан [Евгеньева, 2017]. Образы вра-

гов и друзей, формируемые в массовом российском сознании, приобретают новые краски. При этом все чаще исследователи фиксируют проявление ретроориентированных оценок настоящего и взаимосвязь образов прошлого и будущего [Селезнева, 2021; Желтикова, Брызгалов, 2022]. В условиях пересмотра истории, развития подходов к символической политике, политике идентичности научные дискуссии о характере связи представлений о настоящем, прошлом и будущем в научной среде в последние годы становятся более острыми и, несомненно, более актуальными [Брызгалов, 2021; Денисов, 2019].

При росте социальной и политической нестабильности, усилении информационного давления на общество извне нередко наблюдаются тенденции укрепления в сознании граждан патерналистских ориентаций [«Они» и «Мы» ... , 2021], размывания «зоны безопасности» и сокращения горизонтов планирования [Евгеньева, 2017]. Образ будущего становится более неконгруэнтным, происходит его подмена категориями «психологического будущего». В этом случае особо значимым фактором политического восприятия становится субъектный, связанный с воспринимающей стороной. Это определено и тем, что в вышеописанных условиях усиление чувства неуверенности в завтрашнем дне у представителей отдельных социальных групп (своеобразных «групп риска») способно привести к росту социальной конфликтности, а также к радикализму политических установок.

Изучение представлений россиян о своей стране в темпоральной взаимосвязи позволяет в данном случае рассмотреть критерии формулирования гражданами таких значимых для национально-государственной идентичности вопросов, как «Кто мы?» и «Куда мы идем?». Поиск «общего знаменателя» образов прошлого, настоящего и будущего интересен тем, что может помочь увидеть точки их соприкосновения, пересечения и, возможно, дать основу для сравнительного анализа [Брызгалов, 2021].

Теоретико-методологические основания исследования

Проблемное поле исследования рассматривалось нами при учете не только политологических, но также социологических и психологических аспектов. В качестве основного был выбран по-

литико-психологический подход. Согласно ему, изучение политического восприятия происходит как на рациональном, так и на неосознаваемом уровнях. Изучению политических образов, их структуры, факторов, влияющих на процесс их формирования, посвящены работы как зарубежных, так и отечественных исследователей [Alcock, Newcombe, 1970; Caplan, 2001; Granberg, Kasmer, Nanneman, 1988; Селезнева, Смутькина, 2020]. Учитывая методологические наработки в рамках данной традиции, мы рассматривали образ страны с учетом шкалы оценки «привлекательность – сила – активность». Значение придавалось и символическому наполнению образа, его четкости, конгруэнтности, так как, согласно литико-психологическому подходу, источником формирования политических образов является не только сама политическая реальность, но и мифо-символическое пространство [Евгеньева, 2017; Малинова, 2010; Попова, 2016].

Образ страны в данном исследовании рассматривался как многосоставный конструкт, формируемый в условиях воздействия разнородных факторов. Значимой для нас в этих работах стала факторная модель политического восприятия, предложенная Е.Б. Шестоपाल и уточненная представителями ее школы политического восприятия [Селезнева, Смутькина, 2020; «Они» и «Мы» ... , 2021]. Согласно данной модели, формирование образа страны в массовом сознании обусловлено воздействием объектных факторов (характеристик непосредственно воспринимаемого объекта) и субъектных факторов (связанных с воспринимающей стороной) [Шестоपाल, Смутькина, 2018]. В качестве значимых теоретико-методологических оснований выступали подходы изучения трансформаций политических образов под влиянием коммуникативного фактора (информационная повестка, специфика контактов с представителями «других» и «чужих») [Титов, 2017; Евгеньева, 2017], территориального фактора (а именно, осознание пространственных образов, связанных с нацией), событийного и культурного контекста, в котором разворачивается процесс восприятия [Замятин, 2011; Мирошниченко, 2018].

В научной литературе особенности формирования темпоральных и территориальных образов стран зачастую обусловлены влиянием субъектного фактора [Herb, Kaplan, 2017]. Значимыми для нас исследованиями стали те, которые были посвящены теоретическим аспектам формирования и репрезентации национально-

государственной идентичности в современном мире [Семененко, Лапкин, Пантин, 2010; Попова, 2016; MacCrone, Béchhofer, 2015; Siddy, 2017].

Исследования образа современной России в сознании ее граждан все чаще проводятся в рамках междисциплинарных научных проектов, представляющих для нас особый интерес. В последние годы все более популярным становится и направление изучения образа будущего страны, барьеры его формирования в массовом сознании. Нередко в данных работах поднимается вопрос размывания политических прогнозов, их зависимость от меняющегося контекста восприятия.

А.Л. Брызгалов отмечает, что «общим знаменателем» у образов прошлого и будущего выступает настоящее с его настроениями, потребностями, ассоциациями. По мнению исследователя, процесс формирования образов будущего (и прошлого) на шкале времени проявляется в том, что из имеющихся кирпичиков реального опыта человек создает новый опыт в воображаемом пространстве. Значение имеет настоящий момент времени с его комбинацией эмоций – настроением и потребностями. Происходит возникновение ассоциаций в настоящий момент времени с полученным ранее опытом. Настроение, потребности и ассоциации формируют мотивацию к действию как реальному, так и воображаемому (в том числе создают образы прошлого или будущего) [Брызгалов, 2021].

Значимость опыта воспринимающего для процесса актуализации взаимозависимых образов прошлого и будущего, действительно, видится весьма интересной темой. И.В. Желтикова отмечает, что образ прошлого и образ будущего есть представления, сформированные настоящим, но не всей современной социальной реальностью, а только той, в которую был вовлечен авторнаблюдатель актуальным именно для него настоящим. Индивидуальные представления о прошлом актуализируются конкретной жизненной ситуацией, в которую включен носитель представлений. Ассоциации, аллюзии, аналогии, возникающие в настоящем, накладывают отпечаток на содержание образов, выдвигая для человека на первый план те или иные события, меняя их оценку и интерпретацию [Желтикова, 2022].

Для продолжения рассмотрения вышеуказанных весьма интересных идей в нашем исследовании мы поставили **методологи-**

ческую задачу изучить образы страны в массовом сознании россиян с позиции интерпретаций прошлого (осмысления, переосмысления), прогнозирования будущего – по аналогии или вопреки. В фокусе внимания было не содержательное наполнение образов России (в других работах авторов можно ознакомиться с ними), а поиск массовым сознанием исторических параллелей с текущими событиями в процессе восприятия своей страны.

В рамках разрабатываемой теоретико-методологической модели за основу были взяты несколько утверждений.

1. Будущее – это то, что не подлежит опытному осмыслению, а подвергается лишь моделированию в сознании человека. И поскольку речь идет о массовом сознании, то и механизмы, с помощью которых происходит формирование соответствующих представлений, являются социально-психологическими (категоризация, стереотипизация, атрибуция, идентификация). И если в отношении образов прошлого наблюдается ожидаемая фрагментарность, частичное, избирательное знание истории, то образ будущего – полностью свободный предмет, требующий максимальной работы сознания по заполнению пустоты. Сознание людей заполняет пространство будущего всевозможными авторитетными и экспертными мнениями и прогнозами, но вместе с тем и проецирует на образ будущего свои страхи, тревоги, волнения, ожидания и надежды. Эмоциональный спектр переживаний очень разнообразен и позволяет создавать самые причудливые сюжеты будущего. Одновременно следует иметь в виду, что сложность и динамизм современной жизни могут провоцировать эмоциональную усталость, стимулировать закрепление «пустого» образа будущего в сознании части общества.

2. Связь между прошлым и будущим в системе массового восприятия осуществляется в настоящем, где информационное пространство, наполняемое сообщениями социализирующих институтов – государства, СМИ, системы образования, сферы культуры и т.д. – оперирует символами, придавая им определенный, соответствующий контексту смысл. В такой модели важнейшее значение отводится не конкретному символу (лидеру, объекту, событию), а его значению (смыслу, приписываемому ситуацией или некой системой координат, контекстом).

3. Настоящее – это тот событийный контекст, который является актуальным сейчас (в настоящее время) и выступает двигате-

лем связывания образа прошлого с образами будущего. Актуальный событийный контекст и повестка дня, формируемая вокруг него, придают событиям смысловое значение. Вместе с тем оценка событий происходит с опорой на уже имеющиеся представления. Данные представления являются, по большей части, априорными, слабо связанными с личностным или коллективным опытом, но включают субъективные реакции, чувства, крепко связанные с коллективной памятью, ментальными репрезентациями. Для нашего исследования актуальный событийный контекст был представлен некоторыми маркерами – событиями, связанными со специальной военной операцией; санкционной политикой; деятельностью известных личностей – представителей культурной, экономической, политической и иных сфер и др.

Опираясь на вышеуказанные утверждения, сделаем предположение, что высокая изменчивость событийного контекста (контекстуальный фактор) способна усиливать вероятность таких психологических особенностей массового восприятия, как фрагментарность, иррациональность и бессистемность. Указанные предположения об особенностях восприятия заставляют учитывать значимость не только событийного контекста – настоящего – как важнейшего фактора политического восприятия, но и субъектного фактора. Речь здесь идет прежде всего об особенностях и характеристиках воспринимающего субъекта (поколенческих, социально-демографических, психологических, территориальных).

Характеристика эмпирического исследования

Эмпирической базой исследования послужили результаты изучения политических представлений россиян, проведенные в течение 2022 г. в Москве, Красноярском крае, Приморском крае, Челябинской, Ростовской, Костромской, Самарской, Тюменской областях, в республиках Башкортостан и Дагестан. Выборка составила 175 респондентов. Исследование носило глубинный качественный характер и не было задумано как масштабное и репрезентативное для всей страны в целом. Вместе с тем выборка в нём была сбалансирована по полу, возрасту и образованию.

Для сбора эмпирических данных были применены метод полустандартизированного интервью, метод направленных и свободных

ассоциаций, процедуры завершения предложений, рисуночные тесты «Россия сегодня», «Будущее России». Интерпретация данных основана на качественном контент-анализе собранного материала.

Благодаря выбранным методологическим подходам стало возможным получить данные, позволяющие изучить как рациональные, так и иррациональные компоненты восприятия, решить более широкие и сложные познавательные задачи. Динамично меняющаяся реальность, событийный контекст, агрессивный информационный дискурс способствуют усилению у россиян чувства тревоги, провоцируют усиление настороженности, увеличивают число отказов обсуждать политические темы открыто. Табуированность политических тематик у ряда респондентов в последнее время заметно усиливается. В ходе открытых опросов все ярче проявляет себя и эффект социальной желательности. В описываемой ситуации актуальность использования проективных методов только растет. Именно в случае сензитивных, «чувствительных» вопросов проективные методы максимально эффективны, так как позволяют респонденту быть более раскрепощенным, откровенным. Данные методы позволяют рассматривать эмоциональные и зачастую наиболее глубокие, неосознаваемые до конца пласты политического сознания респондентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить несколько особенностей политического восприятия россиянами своей страны в темпоральном аспекте.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что видимая линия идейного разлома в сознании россиян выступает в качестве проекции раскола в интерпретации прошлого, роли различных эпох, становления и развития нашей страны, эмоциональных оценок происходящих в настоящее время событий. Эмоциональные оценки характеризуются импульсивностью и слабой рационализацией политического восприятия. Речь здесь идет прежде всего о чувствах тревоги, страха или, наоборот, воодушевления при прогнозировании.

Образ будущего был представлен такой же символически наполненной конструкцией, как и образ прошлого. При обработке

материалов эмпирического исследования было обнаружено значительное количество (до 70%) эмоционально окрашенных символических сюжетов, отражающих переживания респондентов. При этом, описывая настоящее, респонденты гораздо чаще обращались к актуальным, более конкретным сюжетам, например воспроизводили повестку массмедиа.

При сопоставлении содержательных символических сюжетов, описываемых респондентами как «представление о будущем» и «представление о прошлом», была обнаружена устойчивая взаимосвязь между ними и частое использование одних и тех же когнитивных конструкций (слов, словосочетаний, содержательных и оценочных категорий) для категоризации своих представлений. Например, описывая прошлое как «эпоху процветания», респонденты выборочно обращались к набору символов гордости – «первые в космосе», «победители фашизма», «социальное государство», «равенство, богатство» и т.д. При этом будущее они достаточно часто (примерно в 2/3 случаев) описывали как восстановление былого величия и гордости. В то же время те респонденты, которые описывали прошлое негативно (например, как «эпоху застоя», несвободы), в оценках будущего выборочно обращались только к негативным сюжетам и оценкам («лагеря», «закрытая отсталая страна» и т.д.).

При изучении материалов, полученных в ходе эмпирического исследования (высказываний респондентов, рисунков), были выделены наиболее упоминаемые темы, затрагивающие образы страны в темпоральной перспективе (табл. 1).

Таблица 1

Темы, наиболее актуализированные при упоминании респондентами образов прошлого и образа будущего в контексте разговора о настоящем

Образ прошлого	Настоящее – событийный контекст	Образ будущего
<ul style="list-style-type: none"> • Нацист, фашист • Капитализм (Ротшильды, Рокфеллеры) • Колониализм • Советский ресурс 	<ul style="list-style-type: none"> • Противостояние общему врагу • Поиск «своих» • Определение врага – НАТО • Пересмотр ресурсного потенциала 	<ul style="list-style-type: none"> • Победа над нацистами • Победа над капиталистическим Западом и транснациональным капиталом • Победа над «своими» олигархами

Рассмотрим более детально образ будущего России, сформированный в сознании граждан. Оценки настоящего России и составление возможных прогнозов ее существования в ходе беседы выстраивались респондентами вокруг определенных вариантов развития (обновления / перестройки) страны. Назовем данные варианты **концептами 2.0**. Рассмотрим, как они проявляли себя, раскрывались в политическом восприятии прошлого, настоящего и будущего России сегодня. Происходит ли их глубокое осмысление респондентами? Проведенный анализ позволил говорить об актуализации следующих концептов:

2.0 как ренессанс или реванш. В символическом пространстве образов наиболее актуализирована тема восстановления страной мощи, державности. В рисуночных тестах присутствовали изображения России не просто защищающейся, а дающей отпор, продвигающейся вперед, подпитываемой от незримого источника (культуры, истории, менталитета, духовности, природных богатств).

2.0 как «дважды на одни грабли». К данному концепту были склонны более пессимистично настроенные респонденты. Актуализирована тема повторения страной сценариев (ошибок) прошлого. Обсуждались темы цикличности истории. Субъектность при этом связывалась не только с образом власти, но и с образом народа. В фокусе внимания была активность общности в целом. Респонденты в ходе интервью отмечали, что «история нас ничему не учит», «наша память коротка».

2.0 как повторение серии побед – актуализация паттернов «Победа в Великой Ответственной войне», «Победа над фашизмом / нацизмом». Идея – мы победим, как побеждали всегда. Варианты проигрышей при этом не рассматриваются. Довольно часто прослеживалась идиома единения народа, сплочения перед лицом общего врага, любовь к родной стране (патриотизм). Примечательно, что предположительный концепт **2.0 как повторение серии поражений** не был актуализирован в ответах респондентов.

2.0 как НЕ повторение исторических провалов – актуализация паттернов «Репрессии», «Экономическое отставание / дефицит гражданских товаров», «Ограбление народа», «Лихие девяностые». Субъектность в данном случае смещалась на образ власти, принимающей решение. Ответственность за потенциальные риски возлагалась на власть имущих. В фокусе внимания – мотивационный

профиль элиты. Тема гражданского общества, предупреждающего варианты негативных сценариев, не была актуализирована.

2.0 как НЕ повторение былых побед. В данном случае негативизировался не только образ власти (*плохие руководители, неспособные обеспечить контроль и учет, стать «образцами для подражания»*), но и образ народа (*«богатыри, не мы»*). У респондентов наблюдалась национально-государственная идентичность с преобладанием негативных образов «мы». Представления о субъектности общества в политическом процессе хоть и присутствовали, однако отличались размытостью.

Примечательным на наш взгляд является тот факт, что «ретрооптимисты» (респонденты, позитивно оценивающие прошлое страны) практически не предлагали в будущем ничего несхожего с прошлым, т.е. нового, отличного от ретроспекции уже полученного когда-то социального опыта. И для «ретропессимистов» (респондентов с негативными оценками прошлого) будущее, по аналогии с «оптимистами», выглядело как восстановление старого политического и общественного строя.

И в том и в другом случае наблюдается достаточно устойчивая тенденция к использованию сюжетов прошлого для описания будущего страны. Респондентов не смущают противоречия между тремя темпоральными образами в их сознании, они его не замечают. Однако упомянутые противоречия все же были проявлены в некоторой части материалов и выглядели следующим образом: респонденты соотносили «великое прошлое» с «неудачным настоящим» и тут же с «великим будущим» либо «неудачное прошлое» с «прогрессивным настоящим» и «провальным будущим».

Создается впечатление, что в сознании респондентов происходит некоторый перенос смысловых конструкций, не имеющих отношения к личному опыту (т.е. мифологизированных, стереотипизированных, редуцированных), из прошлого в будущее, из-за чего артикулируются соответствующие аналогии. Но при этом настоящее как бы ускользает из поля внимания. На рисунке это можно изобразить в виде дуги, соединяющей прошлое с будущим; но в середине дуги настоящее все же присутствует.

Описанный процесс переноса символических сюжетов из прошлой истории страны на представления о ее будущем назван нами «ренессансным механизмом конструирования» образа будущего.

Обратим внимание на выделенные в ходе анализа эмпирических материалов наиболее упоминаемые респондентами *символические идиомы*, проявляющиеся в *концептах 2.0*, и упоминаемые в привязке к актуализированным кочующим образам (табл. 2).

Таблица 2

Символические идиомы в образах прошлого, настоящего и будущего страны

Империя	«Соборность, Державность, Народность!», «Православие, самодержавие, народность».
СССР	«Коллективизация. Культурная революция. Социализм. Коммунизм», «Победа», «Восстановление», «Застой».
Развитие	«Индустриализация. Пятилетка» «Перестройка. Гласность. Демократия. Свобода».
Современная Россия	«Приватизация. Частная собственность. Шоковая терапия», «Свободный рынок. Либерализм», «План Путина – победа России!», «Суверенитет и целостность страны. Стабильность. Модернизация. Лидерство», «Инновации. Инвестиции. Инфраструктура. Институты», «Стабилизация. Экономический рост. Социальная политика».
Культурное возрождение	«Русский мир», «Собирание земель», «Духовность. Традиционные ценности».

Рассмотрение символических идиом в контексте обсуждаемых вопросов интервью позволило выявить когнитивную простоту образов. За упоминанием символических идиом не стояли содержательно наполненные утверждения, идей не было. Присутствовал, скорее, каламбур заимствований и ретроспекций.

Во-вторых, можно сказать, что имеющиеся представления – это образы прошлого (ретроориентации). В числе наиболее актуализированных ретроориентаций граждане всех возрастов выделяют то, что является для них общим, наиболее артикулируемым и узнаваемым: Победа в ВОВ над фашизмом, Коллективный враг – фашизм, капитализм, Коллективный труд – строительство БАМа, Достижения – Покорение космоса, Создание ядерного вооружения, герои и др.

Интересно, что при вышеупомянутых тенденциях восприятия прошлое артикулируется как размытое пространство, которое связано в сознании респондентов с «бывшей былинностью», не имеющей ничего общего с постепенным развертыванием исторического процесса от наиболее отдаленных к наиболее приближен-

ным периодам, а также жесткой привязкой исторических личностей, событий и иных символов к конкретным датам на темпоральной шкале. Прошлое воспринимается, скорее, как «эпоха» – «золотой» или «серебряный» век либо эпоха «смуты», «разрухи», «кризиса». Поэтому всплывающие в сознании россиян символы той или иной эпохи (например, дефицит товаров на прилавках) могут быть заимствованы сознанием и из других темпоральных промежутков, более ранних или более поздних. Движущим механизмом такого «всплывания» является эмоция, ассоциируемая с эпохой. Так, например, у тех респондентов, которые проявляют симпатии к имперской русской идее, символами эпохи выступают разрозненные сюжеты, хаотично выхватываемые из истории и российской империи, Советского Союза и даже современной России. Эти сюжеты всплывают не всегда в хронологическом порядке и скорее несистемно, но всегда в положительном значении. При этом опускаются любые исторические неудачи и провалы. Примечательно, что респонденты, испытывающие противоположные эмоции в отношении указанной эпохи, выбирают сюжеты строго противоположные, акцентируя внимание на негативных событиях. Такая избирательность сознания, фрагментарность связывается нами с той инструментальной ролью, которую играют образы прошлого в понимании текущей истории и формировании их ожиданий.

В-третьих, можно с уверенностью утверждать, что наблюдаемая полярность в оценках прошлого, настоящего и будущего России и сегментация оценок детерминированы субъектными факторами политического восприятия. И речь здесь идет не столько об абстрактном состоянии массового сознания (весьма сложно исследуемом и измеряемом явлении), сколько о приобретенном индивидуальном или групповом социальном опыте. Обращает на себя внимание поколенческая специфика восприятия, различия в представлениях респондентов из разных социально-экономических слоев общества. В ходе интервью поднимаемые идеи, на которых держится картина мира разных групп респондентов, противоречили друг другу, соприкасались с трактовками и прошлого, и будущего страны. Выявленная тенденция весьма интересна, но требует более детального исследования, последующей проверки в количественном исследовании, на больших выборках.

В-четвертых, в продолжение вышеуказанной особенности восприятия следует отметить, что, вероятно, клиповость мышле-

ния молодого поколения становится благодатной почвой для усиления значимости в процессе современного политического восприятия психологического механизма стереотипизации. Именно он способствует конструированию молодыми россиянами образа будущего России с позиции двух вариаций противоречия образов настоящего и будущего. Первая вариация – переворачивание стереотипа: «если сейчас плохо, то станет хорошо». Вторая вариация: «если сейчас хорошо, то станет плохо».

Полученные эмпирические данные позволили предположить, что как в конструировании «позитивного» / «провального» будущего, так и в формировании представлений о «достойном» / «позорном» прошлом для каждой категории респондентов значительную (если не главную) роль играет именно характер социализации граждан и их медиапотребление в настоящее время. Это актуализирует проблемы целенаправленного воздействия и, по возможности, контроля повестки дня государственными властями, сглаживания противоречий в трактовках и предлагаемых оценочных концепциях.

В-пятых, даже при учете значительного влияния СМИ на формирование политических образов в массовом сознании говорить о полном торжестве стереотипизации и категоризации в процессе политического восприятия все-таки преждевременно. Размывание образов прошлого и будущего России и неконгруэнтность образов настоящего страны – весьма заметные тенденции политического восприятия сейчас. В нашем исследовании респонденты воспроизвели противоречивые по своей сути стереотипные сюжеты, оперируя образами прошлого и поясняя будущее страны. Например, говоря о возрождении СССР (идиома довольно часто актуализируется в медиaprостранстве), они характеризовали Россию будущего с помощью набора общих позитивных и не всегда связанных с СССР (стереотипных ему) категорий, таких, например, как «открытость», «свобода». Да и образ современности мог быть весьма противоречив. Например, в случае, когда в один ассоциативный ряд выставлялись категории «страшная / пугающая» и «красивая».

В-шестых, выявленная в ходе исследования противоречивость образа России характеризуется также четко артикулируемыми позитивными ожиданиями, которые не всегда обоснованы в сознании респондентов какими-либо конкретными причинными или объективными связями с фактами настоящего или прошлого.

В связи с этим респонденты заменяют их на субъективные оценочные суждения (например «неуверенность в завтрашнем дне, но уверенность в успехе»). Будущее характеризуется общими категориями «стабильность», при этом выставленными в один ряд с суждением *это все за счет крови людей*. В некоторых случаях ассоциативный ряд начинается категорией «неизвестность» или «неопределенность», а продолжается категориями «развитие», «рост».

Подводя итоги, отметим, что образ будущего страны в сознании россиян все еще размыт, но становится четче, появляется некоторый консенсус во взглядах и мнениях, так как актуальный контекст стимулирует менее противоречивые оценки исторических событий.

В ходе исследования была выявлена весьма интересная тенденция политического восприятия – проявление «ренессансных» механизмов конструирования образа будущего. Заметна при этом поколенческая специфика проявления данной тенденции. Это требует последующего тщательного изучения. Можно предположить, что *«ренессансные» механизмы конструирования будущего позволяют сознанию респондентов заимствовать мессианские идеи и какие-то всем понятные ориентиры, к которым следует стремиться как лично, так и коллективно.*

Контекстуальный фактор способствует структурированию исторической памяти в системе противоположных оценок (хорошо–плохо), нивелируя неоднозначность этих оценок (и, вместе с тем, и их неактуальность). История воспринимается как «что-то, что вершится сейчас», «то, что повторится в будущем» («повторяя некоторые вехи прошлого в будущем»). Важной видится и наблюдаемая у респондентов сложность в конструировании новых идей, не связанных с имеющимся опытом (иллюзией имеющегося опыта – коллективной памятью).

Сделанные на начальных этапах исследования предположения подтвердились. Оправданной оказалась исследовательская концепция, опирающаяся на модель, в которой *время в сознании людей протекает нелинейно*. На самом деле граждане существуют лишь здесь и сейчас, и наиболее актуальная и когнитивно-обрабатываемая повестка – это повестка дня (плюс пару недель назад и не более). В таком случае прошлое, как и будущее, существуют в сознании граждан здесь и сейчас. Прошлое обретает значение через актуальные интерпретации, а будущее заполняется сублимированными ожида-

ниями, чаяниями или тревогами, взятыми из актуального настоящего или актуализированного сегодня прошлого.

Такой подход позволил нам достаточно взвешенно интерпретировать результаты политико-психологических исследований, полученных в 2020–2022 гг., и, вместе с тем, использовать свежие данные, собранные благодаря качественным методам. Именно учет факта влияния событийного контекста при исследовании политического восприятия страны позволил нам проследить проекции прошлого на образы будущего, возникающие в настоящее время в сознании россиян. Методологические наработки требуют дальнейшей апробации в будущих исследованиях в условиях теоретической и эмпирической триангуляции.

За скобками исследования остался коммуникативный фактор политического восприятия, влияние которого неоспоримо и требует последующего изучения. Не проводя детальных сопоставлений образов в массовом сознании россиян и образов, транслируемых СМК, и опираясь лишь на результаты опроса, отметим, что на наш взгляд на сегодняшний момент важной задачей государственной информационной политики видится сглаживание различий в представлениях о прошлом опыте у разных слоев общества. Ценностная разбалансировка образа будущего, формируемого в информационной повестке государства, «идейные качели» могут выступать в качестве своеобразного коммуникативного барьера политического восприятия прошлого, настоящего и будущего страны, стимулировать раскол в политических представлениях граждан, и, как следствие, радикализировать некоторые политические установки.

Z.R. Usmanova, N.V. Smulkina*
Actualization of images of the past in citizens'
ideas about the future of Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of a political and psychological study of the perception of Russian citizens of their country, conducted in the fall of 2022. The empirical

---

* **Usmanova Zaire**, Financial University under the Government of the Russian Federation; INION (Moscow, Russia), e-mail: rassol2007@yandex.ru ; **Smulkina Natalia**, Lomonosov Moscow State University; INION (Moscow, Russia), e-mail: smulkina@mail.ru

basis of the study was obtained using qualitative methods: in-depth formalized interviews, incomplete sentences, projective drawing techniques. The article concludes that the image of the future of Russia is becoming clearer in the views of Russians, compared to the results obtained in previous studies, but some respondents also retain a feeling of uncertainty. Two scenarios of the country's development are revealed, positive and negative one, each of which is conditioned in the respondents' views by the events of the past, with which their consciousness draws logical analogies.

The study showed that there is some consensus in the views and opinions of citizens regarding their country since the current event context stimulates less controversial assessments of historical events. The events currently taking place are interpreted by the mass consciousness as a repetition of the events of the past and allow to structure the historical memory of various strata of Russian society in a system of opposite evaluations (good-bad), leveling out the ambiguity (and at the same time irrelevance). History during periods of turbulence is perceived not only as «something of the past», but also as «something that is happening now» and as «something that will be repeated in the future». The study reveals a trend of political perception demonstrating the connection between images of the past and images of the future, which we call the mechanism of the «Renaissance» construction of the image of the future, within which the perception of time by citizens acquires special features. It is suggested that the mechanism of the «Renaissance» construction of the future allows the consciousness of the respondents to get messianic ideas from the past, in the absence of unique messianic ideas in the modern communicative space, and to determine some universal, understandable guidelines for everyone to strive for now and in the future, both personally and collectively.

The revealed polarity in citizens' assessments of the past, present and future of Russia, as well as the segmentation of these assessments, are determined by subjective factors of political perception: the influence of generational features of the perceiver's worldview, the individual and group social experience they have acquired.

Keywords: image of the past; image of the future; political perception; political-psychological approach; image of the country; political ideas; national identity.

For citation: Usmanova Z.R., Smulkina N.V. Actualization of images of the past in citizens' ideas about the future of Russia. *Political science (RU)*. 2023, N 2, P. 254–272. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.11>

References

- Alcock N.Z., Newcombe A.G. The perception of national power. *The journal of conflict resolution*. 1970, Vol. 14, N 3, P. 335–343. DOI: <https://doi.org/10.1177/002200277001400304>
- Bryzgalov A.L. Images of the past and images of the future as derivatives of the present. *Image of the future*. Digest of articles. Oryol: Kartush, 2021, P. 21–25. (In Russ.)
- Caplan B. Rational ignorance versus rational irrationality. *Kyklos*, 2001, Vol. 54, N 1, P. 3–26. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-6435.00138>
- Denisov Yu.P. The role of images of the past in Russian political discourse. In: Tyumentseva G.I. (ed.). *Man and society in an unstable world*. Materials of the international scientific-practical conference. Omsk: Omsk Law Academy, 2019, P. 37–41. (In Russ.)
- Evgenyeva T.V. Crimea in the space of Russian Identity: figurative and symbolic dimension. *Values and meanings*. 2017, Vol. 50, N 4, P. 20–33. (In Russ.)

- Granberg D., Kasmer J., Nanneman T. An empirical examination of two theories of political perception. *Western political quarterly*. 1988, Vol. 41, N 1, P. 29–46. DOI: <https://doi.org/10.1177/106591298804100103>
- Herb G., Kaplan D. *Scaling identities nationalism and territoriality*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2017, 226 p.
- MacCrone D. Bechhofer F. *Understanding national identity*. Cambridge: Cambridge university press, 2015, 226 p.
- Malinova O. Yu. Symbolic politics and the construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia. *Polis. Political studies*. 2010, N 2, P. 90–105. (In Russ.)
- Miroshnichenko I.V. Spatial image of Europe in the minds of Russian youth. Bulletin of the Perm University. *Political science*. 2018, N 2, P. 31–44. (In Russ.)
- Popova O.V. The basic matrix of the state policy of identity in modern Russia. *Political space and social time*. 2016, P. 160–165. (In Russ.)
- Selezneva A.V. Historical representations in the structure of modern Russian youth's civic consciousness. *Istoriya*. 2021, N 1 (12). DOI: <https://doi.org/10.18254/s207987840013809-8> (In Russ.)
- Selezneva A.V., Smulkina N.V. Images of the countries of the Slavic world in the minds of Russian citizens (on the example of Ukraine and Belarus). *Rusin*. 2020, Vol. 54, N 4, P. 352–371. DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/54/21> (In Russ.)
- Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Identity in the coordinate system of world development. *Polis. Political Studies*. 2010, N 3, P. 40–59. (In Russ.)
- Shestopal Ye.B., Smulkina N.V. Factors of political perception of post-soviet countries in contemporary Russian society. *Polis. Political studies*. 2018, N 1, P. 26–44. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.03> (In Russ.)
- Shestopal E.B. (ed.). *"They" and "We". Images of Russia and the world in the minds of Russian citizens*. Moscow: ROSSPEN, 2021, 420 p. (In Russ.)
- Siddy M. *National Identities and foreign policy in the European Union the Russia policy of Germany, Poland and Finland*. ECPR Press, 2017, 224 p.
- Titov V.V. *The Politics of memory and the formation of national-state identity: Russian experience and new trends*. Moscow: Printing house "Your format", 2017, 184 p. (In Russ.)
- Zamyatin N. Yu. The meaning of position: place in mental-geographical spaces. *Cultural geography*. 2011, N 4, P. 60–67. (In Russ.)
- Zheltikova I.V., Bryzgalov A.L. The problem of forming images of the past and images of the future as elements of the temporal picture of the world. *Philosophical Thought*. 2022, N 11, P. 73–94. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.11.39207> (In Russ.)

Литература на русском языке

- Брызгалов А.Л. Образы прошлого и образы будущего как производные настоящего // Образ будущего: сборник статей, Орел, 19–20 февраля 2021 года. – Орел: Картуш, 2021. – С. 21–25.

- Денисов Ю.П. Роль образов прошлого в российском политическом дискурсе // Человек и общество в нестабильном мире. Материалы международной научно-практической конференции / ответственный редактор Г.И. Тюменцева. – Омск: Омская юридическая академия, 2019. – С. 37–41.
- Евгеньева Т.В. Крым в пространстве российской идентичности: образно-символическое измерение // Ценности и смыслы. – 2017. – Т. 50, № 4. – С. 20–33.
- Желтикова И.В., Брызгалов А.Л. Проблема формирования образов прошлого и образов будущего как элементов темпоральной картины мира // Философская мысль. – 2022. – № 11. – С. 73–94. – DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.11.39207>
- Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях. – М.: РОССПЭН, 2004. – 349 с.
- Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90–105.
- Миросниченко И.В. Пространственный образ Европы в представлениях российской молодежи // Вестник Пермского университета. Политология. – 2018. – № 2. – С. 31–44.
- «Они» и «Мы». Образы России и мира в сознании российских граждан: коллективная монография / Бикбулатов Э.А., Виноградова Н.С., Зверев А.Л. [и др.]; под редакцией Е.Б. Шестопал. – М.: РОССПЭН, 2021. – 420 с.
- Попова О.В. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России // Политическое пространство и социальное время. – 2016. – С. 160–165.
- Селезнева А.В. Исторические представления в структуре гражданского самосознания современной российской молодежи // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – № 1 (12). – DOI: <https://doi.org/10.18254/s207987840013809-8>
- Селезнева А.В., Смутькина Н.В. Образы стран славянского мира в сознании российских граждан (на примере Украины и Белоруссии) // Русин. – 2020. – Т. 54, № 4. – С. 352–371. – DOI: <https://doi.org/2010.17223/18572685/54/21>
- Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 40–59.
- Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: Типография «Ваш формат», 2017. – 184 с.
- Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 26–44. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.03>